

В 1932 году агитаторы убедили селян вступить в колхоз. Назвали его «14 лет Октября». В разные годы председателями колхоза были Зверев Афанасий, Максимов Зиновий, Степанов Иосиф, Новокшенов Андрей, Заевский Дмитрий.

В колхозе выращивали лен, рожь, пшеницу и овес, ячмень, горох.

По воспоминаниям Шараевой В.И., библиотекаря Новоильинской школы, в пятидесятые годы здесь стояло 57 дворов, расположенных по обе стороны дороги, два колодца, молочно-товарная ферма, конюшня, птичник. Мама Валентины Ивановны работала на ферме, где разводили серебристо-черных лис. Маленькой девочкой она входила в клетку к лисятам и играла с ними. Кормили лис кониной, хлебом, рыбой.

В чернобурках женщины Нижнего не ходили, а вот овчинные полушубки спасали от холодов и старого, и малого.

Жили тяжело, в трудах и заботах, но в беде никого не бросали. Взаимовыручка была делом обычным.

Во время войны дети работали в колхозе наравне со взрослыми по 12 часов в день, с 4 утра. Летом на полях боронили землю, на быках воду и дрова привозили, чистили дворы от навоза, вывозили его на поля.

Михалев К.С., житель с. Мельниково, вспоминает:

Пришел в 42-м году бригадир к деду и просит, чтобы я вышел на работу поля боронить. А мне всего 11 лет было. Деду стало жалко меня, он говорит: «У него мать есть, как она решит». А мать голову опустила: «Как батя скажет».

Погладил дед меня ласково по голове: «Иди, внучок, война».

Меткий крестьянский глаз все подмечал, и людям давались клички на всю жизнь. Уроженцы Новорождественки до сих пор помнят Бутузкиных. Анастасия Евсеева ласково называла своего супруга Бутуз. В ее устах это звучало, как у Киркорова «зайка моя». Однако прозвище Бутуз неожиданно для всей семьи стало фамилией. Теперь уж мало кто помнит, что настоящая фамилия Петра не Бутузкин, а Евсеев.

После 58-го года народ начал разъезжаться, но еще до шестидесятых годов здесь жгли древесный уголь. Свиноферма же просуществовала еще 10 лет.

В 1972 году село прекратило свое существование.

ОРЕЛ (Новооктябрьск, Подобинские хутора) (1908–1964)

Новооктябрьск заселился людьми около 100 лет назад, в годы Столыпинской реформы.

В начале своего основания это были разбросанные вблизи тайги хутора, по одному - два хозяйства. Жили бедно, большими семьями, по 10 – 16 человек.

В трех километрах от Подобы, у заболоченного озера стоял хутор Пищевых, приехавших из Мордовии. Он состоял из 7 дворов, в которых жили с семьями отделившиеся от отца братья Егор, Петр, Михаил, Иван, Алексей и две их сестры.

Подальше стоял крестовой дом Казака Адама Антоновича, приехавшего в эту болотно-комариную глухомань из высокомерной Польши.

Еще дальше – хутор Сеповых на две семьи, приехавших после революции из голодного Томска. В этой семье дети рождались каждый год, всех нужно было кормить, одеть. Полтора десятка малышей можно было поднять в те годы, только имея свой огород и пашню.

Ближе к лесу стояли хоромы Ламеко Федора Пахомовича, переехавшего из Новороссийска (Верхнего), ставшего со временем частью Новоильинки. Из этого же села поселился поблизости Плют Петр Захарович.

Следующий хутор основали баптисты Литвенко.

Жили на Подобинских хуторах Колобова, Вагановы, Прищеповы, Астащенко.

Из Вятки сюда приехали Лузин и Вяткин.

Перед войной здесь стояло 34 двора.

Дома строили пятистенки и крестовые. Печи били деревянными молотками из глины, которую мешали с солью. Первым научился делать кирпичи дед Наум Васильевич Смирнов, проживший 114 лет. Сначала он сушил их на солнце, а затем прожигал в сушилке, которую топил метровыми

дровами. У каждого дома стояла баня. Камни для бани везли издалека, с Оби и Томи. В каждом хуторе был вырыт свой колодец. По воспоминаниям Сеповой А.И., «голодные не сидели, но и хорошего не видели».

Выращивали рожь, ячмень, лен, коноплю. Из конопли делали кудельки, которые пряли, получая нити для веревок.

В 1931 году здесь образовался колхоз «Орел».

Первым председателем колхоза выбрали Пухова Василия Яковлевича, самого грамотного человека в округе.

В начале войны хозяйством руководил поляк Казак А.А., не умеющий ни читать, ни писать. Он обладал деловыми качествами и природным умом, поэтому люди его уважали и слушались.

За эти годы колхозниками Подобинских хуторов были построены общественные свинарник, коровник, телятник, небольшой магазин и школа (на 34 двора!).

В 1937 году учителем работал восемнадцатилетний Рак Михаил Константинович. Когда его забрали в армию, новооктябрьских детишек долгое время учил грамоте И.Я. Павлюченко.

После войны председателем колхоза выбрали Кулагина Н.С. Повезло тому руководителю, у которого «тыл в порядке»: обед всегда вовремя на столе, дома чисто, дети ухожены. Жена Николая Матрена любила выпить, голодными детьми никто не занимался. Ударил однажды в сердцах председатель пьяную супругу, да так неудачно, что убил. Было это в 50-е годы. Отсидел 10 лет, а когда вышел на свободу, от «Орла» остались одни развалины. Дети эти годы в детском доме воспитывались. Не смог Николай Степанович простить себе такой беды, и через несколько лет «свел счеты с жизнью».

В начале шестидесятых годов последние жители этого поселения стали покидать Орел. Они скучали по уехавшим в Подобу соседям и постепенно вместе со своими домами переехали туда сами.

В 1964 году в Подобу переселился последний житель хуторов Иванов В.В.

ОСИННИКИ (1833–1963)

Деревня появилась в 1833 году, расположившись неподалеку от Нащекова, почти на границе с Кожевниковским районом.

Одними из первых жителей Осинников были Яков Сваровский, Михаил Байгулов, Шадрины, Туркины. Крестьянскую науку все постигали рано, жили – слишком не тужили, а потому царское правительство слишком не ругали.

У Михаила Байгулова здесь в 1854 родился сын Платон.

С советской властью у старожилов отношения не сложились. В 20-х годах раскулачили Платона Байгулова с сыновьями, Сваровских, других зажиточных мужиков. Дмитрий Яковлевич Сваровский, чтобы уберечь семью от раскулачивания, подал заявление в колхоз. Как человека расторопного и смекалистого в хозяйственных делах, назначили его бригадиром в колхозе «Красный партизан». В 1937 году «за причастность к «Союзу спасения» расстреляли его брата Максима. А через несколько дней, несмотря на добросовестный труд в колхозе, арестовали 30-летнего Дмитрия Сваровского по обвинению в участии в «кадетско-монархическом движении».

Одни думали: «Нет дыму без огня», другие же понимали, что такая беда может коснуться каждого. 40 дворов стояло в Осинниках – все как на ладони друг у друга. Не до кадетов с монархами – на полях и фермах работали с 4 утра и пока не стемнеет. В редкий свободный день ловили рыбу в озере, охотились.

Байгулов Михаил Платонович был знаменит на всю округу «метким глазом». Одной рукой на взлет бил уток из ружья. В белку или рысь стрелял так, чтоб шкурку не попортить. Перевелись сейчас такие охотники. 20 стрелков на одну утку сидят у озера в кустах.

К 1963 году Осинники опустели.

В январе 1995 года у березовой рощи близ озера открылось шегарское кладбище. Со дня его основания прошло чуть более 10 лет, но о кладбищенских «чудесах» уже слагают легенды.

Весной 1996 года перед похоронами одного профессионального охотника из Мельникова сюда неожиданно слетелись дикие утки и долго кружили с криком. Прощались?